

БАНКРОТСТВО СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

*О.А. Ряполова, ryapolovaoa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-9739-1521>
Т.П. Подшивалов, podshivalovtp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9717-7176>
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия*

Аннотация. Цель: анализ аспектов банкротства спортивных клубов, отличных от правоприменительной практики в отношении иных категорий должников. **Материалы и методы.** При проведении исследования применены метод толкования нормативных правовых актов, анализ судебной практики, телеологическое толкование принципов права. **Результаты.** Определены векторы правоприменительной практики банкротства спортивных клубов. **Выводы.** При банкротстве спортивных клубов требования к экономической целесообразности обусловлены характером их деятельности. Специфика отношений, связанных с трансферами, сезонностью соревнований, эффективностью спортивного менеджмента, предопределяет рассмотрение критериев соответствия поведения участников гражданского оборота принципам гражданского права с учётом указанных факторов.

Ключевые слова: спортивное право, банкротство, принцип добросовестности, гражданское право, злоупотребление правом

Для цитирования: Ряполова О.А., Подшивалов Т.П. Банкротство спортивных клубов в правоприменительной практике // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24, № S2. С. 86–90. DOI: 10.14529/hsm24s213

Original article
DOI: 10.14529/hsm24s213

AN EXAMINATION OF BANKRUPTCY CASES IN SPORTS CLUBS IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

*О.А. Ryapolova, ryapolovaoa@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-9739-1521>
Т.П. Podshivalov, podshivalovtp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9717-7176>
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia*

Abstract. Aim. This study provides a comprehensive analysis of bankruptcy cases in sports clubs within law enforcement practice, juxtaposing them against standard procedures applied to other categories of debtors. **Materials and methods.** This research employs a multifaceted approach, incorporating interpretative analysis of normative legal acts, analysis of judicial practice, and teleological interpretation of fundamental legal principles. **Results.** Research findings illustrate distinct vectors of law enforcement practice specific to the bankruptcy of sports clubs. **Conclusions.** The economic viability of sports clubs is inherently conditioned by the nature of their activity. Transfer transactions, seasonal competition schedules, and the efficiency of sports management necessitate a nuanced consideration of behavioral conformity criteria for civil law participants.

Keywords: sports law, bankruptcy, principle of good faith, civil law, abuse of rights

For citation: Ryapolova O.A., Podshivalov T.P. An Examination of bankruptcy cases in sports clubs in law enforcement practice. *Human. Sport. Medicine*. 2024;24(S2):86–90. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm24s213

Введение. Деятельность спортивных клубов является весьма специфической, поскольку сочетает в себе частноправовые и публично-правовые элементы в нетипичном для иных субъектов виде.

Особенно ярко это проявляется на примере отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) спортивных клубов. Процедура банкротства, как неоднократно указывали высшие суды, имеет выраженный публично-правовой характер, хотя основой её являются частноправовые, экономические отношения.

Так, например, в конкурсную массу в подобных случаях включаются контракты с игроками. Этот факт подтверждает позицию о том, что «трансферный договор не может считаться трудовым договором, а обладает гражданско-правовой природой» [1].

Материалы и методы. Исследование заявленной темы велось с позиции частнонаучных или междисциплинарных методов, поскольку банкротство само по себе предполагает сочетание правовых и экономических аспектов, а в случае, когда должником является спортивный клуб, лишь междисциплинарный подход способен обеспечить достижение заявленной цели.

Этим обусловлено применение системного метода, который позволяет путём анализа и синтеза имеющейся информации определить, какие именно факторы оказывают влияние на оценку имеющих значение для дела обстоятельств в контексте конкретного вида деятельности.

Научная литература уделяет недостаточное внимание рассматриваемой теме, и в основном публикации касаются экономических исследований, поэтому исключены из анализа в рамках данной работы. Стоит отметить, что среди современных публикаций по спортивному праву большое внимание уделяется вопросам использования цифровых технологий [2, 3].

Между тем видится, что достойно дальнейшей разработки определение специфических критериев экономической целесообразности в контексте принципов свободы договора, разумности, добросовестности и баланса интересов сторон.

Результаты. В условиях недостаточности средств для полного удовлетворения требований кредиторов особое значение приобретает оспаривание сделок по выплате гонораров спортсменам, тренерам, спортивным менед-

жерам, а также собственно по внесению трансферных платежей.

Следует отметить, что положениями закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ определена возможность оспаривания сделок, совершённых в период до банкротства, по основаниям неравноценности встречного предоставления, предпочтительности погашения требований кого-либо из кредиторов, а также умышленного причинения вреда интересам кредиторов.

Деятельность спортивного клуба предполагает, как и любая предпринимательская деятельность, рисковый характер. При этом экономические показатели формируются исходя из критериев, не присущих никакой иной области. Так, даже в ситуациях, когда клуб не может исполнить свои обязательства перед контрагентами, возможно оказание существенного влияния на его финансовое положение в результате знаковой победы, удачного управленческого решения и так далее. Спрогнозировать подобное влияние бывает непросто даже профессиональным спортивным менеджером и аналитиком, а уж оценить впоследствии экономическую обоснованность конкретной сделки для судов, не обладающих соответствующими профессиональными познаниями, сложно вдвойне.

В рамках дела № А32-11795/2017 было вынесено Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 июля 2020 г. № Ф08-5736/2020, оставленное впоследствии без изменения на основании Определения Верховного Суда РФ от 3 декабря 2020 г. № 308-ЭС19-14964(5), которым установлены следующие обстоятельства.

Должник по обязательствам и общество заключили трансферный контракт. После нарушения сроков должник и общество заключили соглашение о признании задолженности и рассрочки уплаты долга. После этого должник и третье лицо заключили договор займа. Должник направил в адрес третьего лица письмо, в котором просил в рамках исполнения обязательств по договору займа произвести оплату обществу по трансферному контракту, что и было произведено. Конкурсный управляющий, оспаривая данный платеж, аргументировал, что сделка совершена за месяц до возбуждения производства по делу о банкротстве и повлекла за собой оказание предпочтения организации перед другими кредиторами должника, что недопустимо.

Суд первой инстанции доводы управляющего поддержал, однако последующие три инстанции заняли иную позицию. При оспаривании сделки с предпочтением управляющий должен был также доказать осведомлённость общества о нарушении прав иных кредиторов проведённым платежом. И в этой ситуации суды детально разобрали добросовестность поведения общества, что стало важным аргументом для итога разбирательства.

Кроме того, решающим аспектом являлось то, что исполнение получено за счет средств, которые не относились к имуществу должника. Соответственно, эти денежные средства и не могли быть направлены на погашение требований других кредиторов, что исключает оказание кому-либо предпочтения.

Судами также было отмечено, что спорный платеж проведен в рамках так называемой обычной хозяйственной деятельности. По общему правилу таковым считается платёж на сумму менее одного процента стоимости активов должника, однако в данном случае дополнительно к нему было указано, что должник и общество являются профессиональными клубами, для которых трансферная деятельность относится к обычной. Суд оценил и тот факт, что трансферный контракт был подписан в период открытия трансферного окна, что свидетельствует о реальности правоотношений.

В этой ситуации интересен следующий момент. Положениями ст. 1, 10 ГК РФ предусмотрено, что участники гражданского оборота обязаны осуществлять свои права добросовестно, то есть так, как должно, как принято.

В данном случае, несмотря на очевидно не вполне правовое поведение сторон, суды эту сделку сохранили, рассмотрев ситуацию в совокупности и защитив права добросовестного третьего участника (общества). Помимо этого, сыграл свою роль и тот факт, что займодавец не предъявил требований к должнику в рамках дела о банкротстве. Таким образом, фактически в результате проведённого платежа уменьшился размер кредиторской задолженности. Таким образом, глобально некая экономическая целесообразность (которая является в делах о банкротстве одним из критериев добросовестности) в действиях должника имела.

Остаётся открытым вопрос о том, что другие кредиторы подобного исполнения обязательства третьим лицом не получили, однако видится, что с учётом всех обстоятельств

дела признание сделки недействительной не способствовало бы восстановлению нарушенных прав кредиторов, а вот права общества, вероятно, скорее бы нарушило.

В незащищённой позиции может оказаться и лицо, приобретающее имущество спортивного клуба на торгах. Примером тому является ситуация, получившая итоговое разрешение в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 июня 2021 г. № Ф08-4361/2021 по делу № А61-6288/2019.

В рамках дела о банкротстве футбольного клуба было отказано в требовании о понуждении администрации к заключению договора купли-продажи земельного участка, предоставленного на праве аренды для строительства стадиона, поскольку клубу на праве собственности принадлежат расположенные на этом участке объекты незавершённого строительства (завершено строительство основного и тренировочного полей и капитального ограждения стадиона, а другие объекты находятся на стадии возведения).

Впоследствии право аренды было реализовано конкурсным управляющим в составе конкурсной массы. Спустя несколько лет правопреемник возвёл на участке нежилое здание, в связи с чем обратился к администрации с требованием о предоставлении участка в собственность. Администрация ответила отказом по причине незавершённости строительства всего стадиона.

Сославшись на принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, суд указал, что для приобретения земельного участка в собственность без проведения торгов заявитель должен обосновать необходимость использования всего земельного участка, в том числе в случае, если им возведена часть объектов, образующих единый имущественный комплекс.

В подобных ситуациях крайне сложно найти баланс между частным и публичным интересом. С одной стороны, законодатель, устанавливая требования к предоставлению земельных участков в собственность без торгов только при соблюдении конкретных условий, стремится к обеспечению стабильности гражданского оборота и исключению возможности злоупотреблений (например, когда земельный участок приобретается фактически совершенно под иной объект, чем декларировалось изначально).

С другой стороны, логично, что при приобретении прав на участок при его реализа-

ции в ходе конкурсного производства лицо может быть лишено возможности в предусмотренный договором аренды срок завершить строительство, и отсутствие стабильности уже в отношении его прав способно отвлечь такого приобретателя от реализации проекта, под который конкретный земельный участок был выделен.

Также представляет интерес извечный вопрос «кто виноват?», который в рамках спора о банкротстве разрешается путем обособления спора о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности.

Зачастую в качестве оснований для привлечения руководства спортивных клубов к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий заявляет неподачу заявления о банкротстве, повлекшую наращивание кредиторской задолженности, а также завышенные выплаты в пользу спортсменов, тренеров, агентов, топ-менеджеров. И именно в этой сфере имеет огромное значение принцип свободы договора в совокупности с принципами добросовестности и баланса интересов сторон.

Дело в том, что, к примеру, обособление стоимости трансфера конкретного игрока подчиняется совершенно иным закономерностям, нежели стандартной стоимости уступки права требования, хотя правовая природа у трансферного соглашения, безусловно, та же самая.

В связи с этим видится, что влияние судебного усмотрения на определение общепринятых для банкротства категорий «обычная хозяйственная деятельность», «экономическая целесообразность» в данном случае будет больше, чем в отношении любой другой категории должников. При этом само по себе определение соответствия действий руководства клуба требованиям, применяемым к поведению разумного и добросовестного руководителя, исходит из тех же принципов, что и всегда.

В этом отношении весьма показательны судебные акты, вынесенные при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности руководства ФК «Амкар».

Далее позволим себе цитирование, которое призвано проиллюстрировать, какие именно критерии анализируются арбитражными судами при определении оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 мая 2022 г. № Ф09-2037/22 по

делу № А50-28001/2018): «Данные сделки совершены должником в процессе обычной хозяйственной деятельности до возникновения у должника признаков неплатежеспособности, ни каждая из сделок в отдельности, ни все поименованные заявителем сделки в совокупности не являлись причиной банкротства должника и не привели к ухудшению его финансового положения; до сентября 2018 г. претензий по целевому использованию субсидий со стороны Министерства физической культуры и спорта Пермского края к организации ФК «Амкар» за предшествующие годы не имелось».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что одним из основных требований к поведению участников гражданского оборота, в том числе лиц, контролирующих юридические лица, является осуществление деятельности так, как это принято, исходя из целей деятельности, предусмотренных уставом и законом, без намеренного нарушения интересов других лиц.

Фактически именно эти критерии в своей совокупности образуют определение добросовестности как принципа гражданского права. Из этого следует, что специфика той или иной сферы деятельности определяет лишь конкретные проявления того, как именно принято себя вести и какими именно средствами достигаются уставные цели, а общие требования к поведению участников гражданского оборота остаются стабильными.

Подводя итог рассуждениям, можно сказать, что чем выше лига, в которой осуществляет свою деятельность спортивный клуб, тем большее значение приобретает частно-правовой аспект такой деятельности.

Соответственно, именно для клубов высших лиг приобретают особое значение принципы гражданского права. Степень предпринимательского риска в данной сфере также выше, чем в большинстве иных сфер.

Это предопределяет повышение рисков как для самих клубов, так и для их руководства и контрагентов при банкротстве таких организаций. Следовательно, необходимо обоснование экономической целесообразности проводимых мероприятий с учётом предполагаемой возможности объяснения той или иной модели поведения на площадке суда.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Общие требования к деятельности спортивных клубов с точки зрения принципов гражданского права свидетельствуют о значи-

тельной доле частно-правовой природы указанной деятельности.

2. Специфика и определённая «закрытость» спорта как сферы гражданских правоотношений приводит к тому, что защита прав участников гражданского оборота в судебном порядке требует значительных усилий для донесения до суда, который не обладает специальными познаниями, мотивации совершения тех или иных действий и использования правовых конструкций.

3. В связи с тем, что деятельность спортивных клубов высших лиг зачастую осуществ-

ляется не только в рамках Российской Федерации, необходима гармонизация регулирования правоотношений с участием спортсменов, тренеров, клубов и агентов с общепринятыми в конкретном виде спорта принципами и нормами, на основании которых участники взаимодействуют в «организационных» по отношению к спорту аспектах.

4. Специфика деятельности спортивных клубов, основанной на предпринимательском риске, в рамках дел об их банкротстве предполагает усиление значения телеологического толкования права.

Список литературы

1. Дулатова, Н.В. Правовые вопросы трансферных договоров в сфере профессионального спорта / Н.В. Дулатова, Т.П. Подшивалов // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2023. – Т. 23. – № S1. – P. 143–147. DOI: 10.14529/hsm23s120
2. Минбалеев, А.В. Правовые проблемы и риски проведения спортивных мероприятий в метавселенной / А.В. Минбалеев, Е.В. Титова // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2023. – Т. 23. – № S1. – P. 136–142. DOI: 10.14529/hsm23s119
3. Минбалеев, А.В. Цифровой профиль спортсмена: проблемы правового регулирования и защиты / А.В. Минбалеев, Е.В. Титова. // *Человек. Спорт. Медицина*. – 2021. – Т. 21. – № S2. – P. 154–160. DOI: 10.14529/hsm21s222

References

1. Dulatova N.V., Podshivalov T.P. Legal Issues of Transfer Agreements in Professional Sports. *Human. Sport. Medicine*, 2023, vol. 23, no. S1, pp. 143–147. DOI: 10.14529/hsm23s120
2. Minbaleev A.V., Titova E.V. Legal Issues and Risks of Holding Sports Events in the Metaverse. *Human. Sport. Medicine*, 2023, vol. 23, no. S1, pp. 136–142. DOI: 10.14529/hsm23s119
3. Minbaleev A.V., Titova E.V. Digital Profile of an Athlete: Legal Regulation and Protection. *Human. Sport. Medicine*, 2021, vol. 21, no. S2, pp. 154–160. DOI: 10.14529/hsm21s222

Информация об авторах

Ряполова Ольга Андреевна, арбитражный управляющий, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Подшивалов Тихон Петрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского судопроизводства, заместитель директора по научной работе, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the authors

Olga A. Ryapolova, Trustee in Bankruptcy, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Civil Procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Tikhon P. Podshivalov, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Deputy Director for Research, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023

The article was submitted 08.12.2023